

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Ян Сюе

РУДН, Москва, Россия

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Язык является неотъемлемой частью человеческого общения, но он также может отражать социальные предубеждения и неравенство. Одной из таких проблем является гендерная асимметрия в языке, когда одному полу отдается предпочтение перед другим с точки зрения лексики, грамматики и выражений. Эта проблема характерна для многих языков, включая китайский и русский. В этой статье мы рассмотрим проблему гендерной асимметрии в китайском и русском языках, ее исторические, культурные и социальные корни, а также приведем примеры гендерной асимметрии.

Ключевые слова: гендерная асимметрия, язык, русский язык, китайский язык, феминизм, грамматический род, неологизмы.

Китайский – древний язык, который развивается на протяжении тысячелетий, отражает историю китайской цивилизации и демонстрирует гендерную асимметрию. Одним из примеров этого является использование почетных званий для обращения к мужчинам, к женщинам же часто обращаются в более снисходительном тоне или уменьшительно-ласкательно.

Обращение *lao* используется для коммуникации с пожилыми мужчинами, это же обращение используется для обращения к пожилым женщинам в ситуации, когда хотят подчеркнуть, что женщин ценят за их возраст и опыт, а не за их достижения. Например: **老板, 我想请个假, 因为我生病了** (Laoban, wo xiang qing ge jia, yinwèi wo sheng bing le) ‘Уважаемый начальник (при обращении к женщине употреблен показатель мужского рода), я хотела бы взять отпуск, потому что я заболела’.

Профессиональная предвзятость: как и во многих других языках, в китайском языке существует профессиональная предвзятость. Например, термин **医生** (*yisheng*) переводится с китайского как *врач*, то есть словом мужского рода. Эквивалентного женского термина для обозначения женщины-врача не существует, что подтверждает идею о том, что мужчины являются основными практикующими врачами.

Мужчина: **他是一位医生** (Ta shì yì wèi shēng) ‘Он врач’.

Женщина: **她也是一位医生** ((Ta yě shì yì wèi shēng) ‘Она тоже врач’.

Фамилии: В китайской культуре фамилия стоит перед данным родителями именем. Это создает гендерную асимметрию в ситуациях, когда женщины выходят замуж и меняют свою фамилию. Ожидается, что женщины будут брать фамилию своего мужа, что укрепляет патриархальные ценности и подавляет женскую идентичность. Например, если женщина выходит замуж, она берет фамилию мужа после брака: фамилия **王** (Wáng), данное имя: **美丽** (Měilì), итоговое имя: **王美丽** (Wáng Měilì), она не может составить двойную фамилию с использованием фамилии своей семьи.

Другим примером является использование личных местоимений: местоимение **他** ‘он’ часто используется как гендерно нейтральное, в то время как **她** ‘она’ используется только для обозначения женщин. Это подтверждает идею о том, что мужчины являются полом по умолчанию в китайском языке и обществе:

他是我的朋友 (Tā shì wǒ de péngyǒu) ‘Он – мой друг’;

她是我的朋友 (Tā shì wǒ de péngyǒu) ‘Она – моя подруга’ – нейтральное использование местоимений **他** ‘он’ и **她** ‘она’.

Использование местоимения **他** ‘он’ для указания на факт, что женщина совершила выдающийся поступок:

她是一位杰出的科学家, 对研究做出了重大贡献 (Tā shì yì wèi jiéchū de kēxuéjiā, duì yánjiū zuòchū le zhòngdà gòngxiàn) ‘Она является выдающимся ученым и внесла значительный вклад в исследования’.

Исторически китайское общество было патриархальным, мужчины в нем занимали большинство руководящих постов и имели статус и влияние. Это привело к использованию формулировок, отражающих эту предвзятость. Женщины часто были низведены до уровня домашней прислуги и им не разрешалось участвовать в общественной жизни. Это положение дел оказало влияние на язык, который часто женщин рассматривает как второстепенных или неполноценных.

Например: **男尊女卑** (nán zūn nǚ bēi) ‘Мужчины выше, а женщины ниже’.

Важно отметить, что логограмма **男** (nán), означающая ‘мужчина’, редко используется в качестве графосемантического компонента в сложных

китайских иероглифах. На самом деле таких символов всего три, а именно 舅 (jiù), 嫖 (piào) и 甥 (shēng). С другой стороны, логограмма 女 (nǚ), означающая ‘женщина’, гораздо чаще используется в качестве компонента китайских иероглифов. Многие из этих иероглифов имеют негативный подтекст.

Исследователи изучили 70 распространенных сложных китайских иероглифов, которые включают логограмму 女 в качестве ключевого компонента. Они обнаружили, что более 10 из этих символов имеют негативное значение, связанное с моралью, поведением или отрицательными чертами обоих полов. Примерами таких знаков являются 妒 (dù) означает ‘зависть’ или ‘ревность’, 妨 (fáng) ‘нанести вред’ или ‘принести несчастье’, 奸 (jiān) означает ‘вероломство’ или ‘предательство’, 婪 (lán) ‘жадность’, 媚 (mèi) ‘лесть’, иероглиф 孬 (nāo) означает ‘плохо’ или ‘подло’, 嫖 (piào) смысл иероглифа ‘дразнить, флиртовать или раздражать’ и 妖 (yāo) смысл ‘зловещий, демонический, или вредоносный’ [2, с. 39–40].

Кроме того, некоторые символы относятся к предосудительным внебрачным связям между мужчинами и женщинами, таким как 奸 (jiān), означающий разврат или прелюбодеяние, 姘 (pīn), означающий вступление в незаконные отношения и 嫖 (piào), означающий развращение или посещение публичных домов. Другие ссылаются на низкий социальный статус женщин, такие как 妓 (jì) и 娼 (chāng), означающие проститутку [3, с. 71–73].

Эти примеры иллюстрируют гендерную асимметрию в китайском языке, особенно в отношении негативных коннотаций, связанных с иероглифами, включающими логограмму 女, по сравнению с относительно низким использованием логограммы 男 в сложных иероглифах. Это отражает исторические патриархальные ценности в китайской культуре и подчеркивает необходимость дополнительных усилий по содействию гендерному равенству в языковой сфере.

Русский – еще один язык, который демонстрирует гендерную асимметрию. Одним из примеров является использование грамматического рода, где существительные классифицируются как принадлежащие к мужскому, женскому или среднему роду. Это означает, что определенные слова ассоциируются с определенным полом, что может усиливать гендерные стереотипы.

Русский язык является родным для 153 млн. жителей Российской Федерации и бывших советских республик. Еще 61 млн. человек в бывшем Советском Союзе выучили русский язык в качестве своего первого иностранного. Во второй половине XX-го века русский язык также широко преподавался в восточноевропейских странах, находившихся в советской сфере влияния. Исторически российское общество также было патриархальным, мужчины занимали большинство властных постов и оказывали влияние. Это привело к использованию формулировок, отражающих эту предвзятость. Женщины часто считались ниже мужчин, им не разрешалось участвовать в общественной жизни. Это не могло не повлиять оказало длительное влияние на язык.

Русский язык демонстрирует гендерную асимметрию на уровне лексики и грамматики. Приведем несколько примеров гендерной асимметрии в русском языке:

Грамматический род: русские существительные классифицируются как имена мужского, женского или среднего рода. Определенные слова ассоциируются с определенным полом, что создает гендерные стереотипы. Например, существительные *врач, пилот*, как и многие слова, называющие профессии, всегда мужского рода, в то время как *медсестра* женского. В русском языке существуют определенные названия должностей, учитывающие гендерную специфику.

Уменьшительные формы: в русском языке много уменьшительных форм, которые обычно используются для обозначения личных имен. Однако женские имена чаще существуют в уменьшительно-ласкательной форме, чем мужские, что может рассматриваться как инфантилизация или снисходительность. Например, мужские имена *Максим, Вадим, Олег* не имеют общепринятых уменьшительно-ласкательных форм.

Современная гендерная лингвистика объединяет понятия грамматического рода и гендера. В русском языке существительные мужского рода не имеют прямой связи с мужскими характеристиками и считаются «*бесполовыми*», принадлежащими к мужскому роду только с точки зрения грамматики.

Другим эффектом феминистской критики на язык является появление независимого женского рода глагола, как это было определено А.М. Пешковским [1, с. 78]. Современный русский язык признает такие конструкции нормативными, и не только в разговорной речи, например, *бухгалтерша уволилась, докторша была не на работе*.

Устранение гендерной асимметрии в языке предполагает введение феминитивов или неологизмов в лексикографические словари. Игнорирование появления и эволюции этих лексем и приписывание их существования попыткам обеспечить гендерную нейтральность контрпродуктивно. Однако такие термины могут содержаться не в лексикографических словарях, предназначенных для широкой аудитории, а скорее в специализированных. Этот формирующийся слой лексики заслуживает исследования и описания, но еще не готов к кодификации. Примеры:

врач (мужской род) → *врачиха* (женский род), лексема *врачиха* может использоваться как оценочное слово с негативной коннотацией;

программист (мужской род) → *программистка* (женский род), *программистка* является феминитивом-неологизмом;

учитель (мужской род) → *учительница* (женский род), *учительница* является феминитивом, признанным, но теряющим актуальность.

Однако, стоит отметить, что введение феминитивов или неологизмов вызывает дискуссии и не всегда принимается обществом.

Действительно, использование гендерной асимметрии в языке может иметь серьезные последствия и укреплять гендерные стереотипы, ограничивая возможности и создавая неравенство для женщин. Это может проявляться в преобладании мужских форм при обозначении профессий, амплификации мужского рода или отсутствии ясного женского эквивалента для некоторых лексических единиц, маркирующих статус, род занятий и т.д.

Однако внесение изменений в язык и лексикографию для устранения гендерной асимметрии – это сложный и многогранный процесс, который требует культурных, социальных и лингвистических изменений.

Литература

1. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001.

2. Ву Чанген, Яо Чжунюан. Гендерная дискриминация в китайском языке // Риторическое обучение. 2002. Вып. 6. С. 39–40. (吴长镛, 姚竹云. 汉语中的性别歧视. 修辞学习, 2002年, 第6期: 第39–40页).

3. Ян Вэй Цинь. Дискриминация по признаку пола на английском и китайском языках // Серия литературы и истории Гуйчжоу. 2006. Вып. 2. С. 71–73. (杨维琴. 英汉语言中的性别歧视. 贵州文史丛刊, 2006年, 第2期: 第71–73页).